

Iosif RAISKIN

In memory of L. G. Danko

The article is dedicated to the memory of Larisa Georgievna Danko, Doctor of Arts, Professor, Honored Artist of the Russian Federation, member of the Union of Composers and the Union of Theater Workers of Russia. From 1976 to 2013, she headed the Department of Musical Criticism at the Leningrad / St. Petersburg Conservatory, was a member of the dissertation council of the conservatory, wrote several major monographs, and was the scientific supervisor of many doctoral dissertations. L. G. Danko passed away on June 22, 2020.

Keywords: L. G. Danko, Leningrad – St. Petersburg Conservatory, Department of Musical Criticism.

Иосиф РАЙСКИН

Памяти Л. Г. Данько

Статья посвящена памяти доктора искусствоведения, профессора, Заслуженного деятеля искусств РФ, члена Союза композиторов и Союза театральных деятелей России Ларисы Георгиевны Данько. С 1976 по 2013 годы она заведовала кафедрой музыкальной критики Ленинградской / Санкт-Петербургской консерватории, входила в диссертационный совет консерватории, написала нескольких капитальных монографий, была научным руководителем многих кандидатских и докторских диссертаций. Л. Г. Данько ушла из жизни 22 июня 2020 года.

Ключевые слова: Л. Г. Данько, Ленинградская – Санкт-Петербургская консерватория, кафедра музыкальной критики.

Лариса Данько родилась 27 сентября 1931 года в Краснодаре. В 1955 году окончила Ленинградскую консерваторию (по классу профессора М. К. Михайлова), в 1960-м — аспирантуру при Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии (руководитель профессор А. А. Гозенпуд). В 1955–1965 годах — преподаватель музыкального училища при Ленинградской консерватории, с 1966 года — Ленинградского института культуры имени Н. К. Крупской (с 1967 доцент), с 1976 — Ленинградской консерватории.

В своей научной, педагогической и музыкально-просветительской деятельности Л. Г. Данько основное внимание уделяла проблемам музыкального театра,

творчеству советских композиторов, воспитанию новых поколений музыкальных критиков. Среди книг — «Комическая опера в XX веке» (1976), «Борис Арапов. Монографический очерк» (1980), «В критическом жанре» (2002), «Театр Прокофьева в Петербурге» (2003), «Константы музыки» (2011). Данько активно выступала в профессиональной и общей прессе, освещая премьеры на оперных сценах и в филармонии. Не случайно на ее долю выпало стать заведующей первой в СССР кафедрой музыкальной критики, созданной в Ленинградской консерватории. Не случайно и потому, что среди первых выпускников Санкт-Петербургской консерватории «рубинштейновского призыва» рядом с П. И. Чайковским

Памяти Л. Г. Данько

мы называем имя Г. А. Лароша — первого русского музыкального критика с консерваторским образованием. Цепь блистательных имен — от Б. В. Асафьева, приглашенного в 1925 году для создания музыковедческого факультета, до «отцов-основателей» кафедры музыкальной критики А. Н. Сохора и М. С. Друскина — украсила новейшую историю русской мысли о музыке. Первая и до поры единственная в России специальная кафедра вела курсы сугубо современные: «Основы композиции новой музыки», «Музыкальный театр XX века», «Музыкальная критика и СМИ», «Музыкальная журналистика», «История джазовой музыки», «Массовая музыкальная культура» и др.

Сменю тональность и решусь на личную ноту. Я начал соискателем кафедры при ее рождении, начинал под научным руководством Ларисы Георгиевны. Жизненные обстоятельства сложились так, что мое заочное «соискательство» продолжается по сей день, хотя приняло другие формы. Из ассоциированного члена кафедры я стал ее «членом-корреспондентом». Мне посчастливилось принимать участие во всех коллективных сборниках статей и рецензиях, выпускавшихся к юбилейным датам кафедры, а также во многих сборниках научных трудов нашей *Alma mater*.

Деятельность кафедры, которой Л. Г. Данько отдала полжизни, не ограничивалась узко понимаемой спецификой критики. Выступления ее представителей в печати и на конференциях касались фундаментальных научных проблем рядом с насущными вопросами музыкальной эстетики, социологии. Они противостояли опасным тенденциям в современной музыкальной журналистике, прежде всего, капитуляции перед наступающей по всему фронту индустрией развлечений, перед откровенным гламуром. Напротив, они всецело посвящали свой труд просветительству, памятуя о благодетельной роли, которую музыкальная критика и журналистика играют в деле приобщения к музыке новых слушательских поколений.

Помню, 35-летие кафедры в 2011 году, оно почти совпало с юбилеем Ларисы Георгиевны — бессменной заведующей со дня ее основания. И юбилейная международная научная конференция открылась докладом Л. Г. Данько «Кафедра музыкальной критики: вчера, сегодня, завтра». В нем прозвучало предложение — преобразовать кафедру музыкальной критики в *кафедру критики и современных проблем музыкального искусства*. Да вот только совсем скоро *завтра* кафедры исчезло из планов ректората консерватории (как нам объяснили, в связи с *оптимизацией*, задуманной в Министерстве культуры). И кафедру музыкальной критики... упразднили.

«Что имеем, не храним, потерявши — плачем...»: многие коллеги «по цеху» испытывают ностальгию. И не

столько по закрытым штатным должностям, сколько по утраченной атмосфере профессионального общения, царившей на кафедре и сплывавшей преподавателей и студентов. Критика — неотъемлемая (но и *особая!*) отрасль музыкознания; фантастический взлет российской науки о музыке в XX веке стал возможен благодаря фундаменту, заложенному русской музыкальной критикой в предыдущие столетия. Но еще больше все ностальгируют по той человеческой обстановке, которая отличала кафедру, возглавлявшуюся Ларисой Георгиевной.

Передо мной изданный в 2001 году к юбилею Л. Г. Данько двухтомник «Отражения музыкального театра». Заключительный раздел второго тома содержит поднесенный коллегами венок посвящений юбиляру. Вот несколько из них:

Леонид Евгеньевич Гаккель:

«В среде музыкантов-профессионалов, большей частью нервных и самолюбивых, Лариса Георгиевна из ряда вон выдается сердечностью, доброжелательностью, умением ценить и беречь своих коллег. Если к этому добавить прекрасную академическую выучку, спокойную и объективную манеру научного творчества, то Лариса Георгиевна Данько откроется как личность редкая в нашем музыкознании...» [2, с. 268].

Ада Бенедиктовна Шнитке:

«Ни с чем не сравнимо счастье иметь руководителем человека благородного, деликатного, терпимого, неутомимо доброжелательного — и полностью компетентного...» [2, с. 269].

Зивар Махмудовна Гусейнова:

«В русском языке для профессии ученого нет специальной дефиниции женского рода. <...> Мы все равно возвращаемся к строгости мужских формулировок не только в силу обстоятельств, но в первую очередь из-за требований, которые предъявляем к научной работе: четкость мысли, лаконизм и ясность формулирования позиций, корректность и сдержанность стиля. Но даже безусловное присутствие всех этих качеств оказывается бессильным истребить основную сущность научных и публицистических работ Ларисы Георгиевны — их тонкую одухотворенность и высокую женскую красоту» [2, с. 259].

К юбилею 2011 года вышел из печати сборник очерков и статей Л. Г. Данько под красноречивым названием «Константы музыки» [1]. Лариса Георгиевна и сама на протяжении многих лет являлась одной из признанных констант музыкальной жизни невестской столицы.

Прощайте, Лариса Георгиевна, мы верим, что справедливость восторжествует: в отреставрированном историческом здании Консерватории вновь продолжится деятельность возрожденной кафедры музыкальной критики. Не лучший ли это способ почтить память ушедших коллег и учителей. Да будет так!

Литература:

1. Данько Л. Константы музыки: Очерки, статьи / ред.-сост. Н. Ю. Катанова. СПб.: Нестор-История, 2011. 240 с.
2. Отражения музыкального театра: сб. статей и материалов к юбилею Л. Г. Данько: в 2 кн. / ред.-сост. Э. С. Барутчева, Т. А. Зайцева. Кн. 2. СПб.: Канон, 2001. 308 с.